

Я медленно открыла глаза, не желая прерывать сладкий сон, который мне снился. Я поняла, что это не сон, когда почувствовала руку Люциана на своей талии, прижимающую мою спину к его груди. Его ноги переплелись с моими под простынями, я ощущала его дыхание на моем затылке.

Это был не сон. Прошлой ночью Люциан занимался со мной любовью самым чувственным и нежным образом. Я почувствовала, как мои щеки запылали, а тело снова загорелось, когда я вспомнила прекрасные воспоминания. Это был опыт, которого я никогда раньше не испытывала и никогда не думала, что испытаю. На самом деле, я никогда не думала, что такое вообще может быть. Как мог один поцелуй вызвать у меня головокружение? А легкое прикосновение обжечь мою кожу?

Мое сердце пропустило удар, когда я почувствовала, как рука Люциана сжала мою талию.

- Люциан? Ты не спишь? - Прошептала я.

- Хм... - Сказал он сонным голосом. Потом на некоторое время воцарилась тишина. Неужели он снова заснул?

Я медленно повернулась к нему лицом. Его глаза были закрыты, но я знала, что он наполовину проснулся. Может быть, он устал и хотел продолжать спать, поэтому я вела себя тихо, чтобы не разбудить его.

Господи, как же он прекрасен. От одного взгляда на него мое сердце бешено колотилось, а пальцы чесались прикоснуться к нему. Я позволила своим пальцам скользнуть вверх по его плечу и вниз по руке, ощущая гладкую и теплую текстуру его кожи.

- Сделай это еще раз. - Сказал он хриплым от сна голосом.

Улыбнувшись, я снова сделала тот же жест, чувствуя, как он слегка дрожит от моего прикосновения. Затем я провела пальцами по его шее, подбородку, губам, восхищаясь их гладкостью. Страстно желая прикоснуться к нему, поцеловать и обнять.

Он схватил меня за запястье, останавливая, затем открыл глаза.

- Ты закончила терзать меня, жена?

- Еще нет. - Поддразнила я его.

Взяв мою руку, он поцеловал ее, а затем вплеl свои пальцы в мои.

- Я никогда еще не спала так спокойно. - Мое сердце согрелось от его слов. - С этого момента я

хочу спать с тобой в обнимку каждую ночь.

- Каждую ночь?

- Да, каждую ночь. - Сказал он, сверля меня взглядом, и внезапно в моей голове возник образ его красных глаз с прошлой ночи.

Я смотрела в них, в его кроваво-красные глаза и все еще позволяла ему заниматься со мной любовью. Мне следовало бы испугаться, закричать или хотя бы спросить его, кто он такой, но я была ослеплена похотью.

- Хейзел? - Он схватил несколько прядей моих волос и заправил их мне за ухо. - Насчет прошлой ночи... то, что ты видела... Я действительно не знаю, как это объяснить.

Он, казалось, задумался на некоторое время, прежде чем его взгляд медленно стал рассеянным, отдаленным. Внезапно в моей голове возник образ маленького мальчика с черными волосами и золотистыми глазами.

Мальчик, которому на вид было лет пять, был счастлив, когда бежал.

- Папа! - Воскликнул он с улыбкой и заключил отца в объятия. Улыбка с его лица быстро погасла, когда он почувствовал, как отец напрягся и отшатнулся от его прикосновения. Он посмотрел на отца и увидел, что тот смотрит на него с отвращением. Его сердце провалилось. Со слезами на глазах он наблюдал издали, как отец обнимает и целует братьев, улыбаясь и смеясь, и удивлялся, почему с ним обращались по-другому.

Теперь мальчик был немного старше, примерно, лет восьми. Он сидел за обеденным столом со своими братьями и отцом.

- Где твоя мама? - Спросил один из братьев. Мальчик посмотрел на пустой стул рядом с ним, где должна была сидеть его мать, затем перевел взгляд на своих братьев, которые все сидели рядом со своими матерями.

- Его мама умерла, сын. Оставь его в покое. - Сказала женщина, которая сидела рядом с его братом.

Мальчик с золотыми глазами посмотрел на свои руки, чувствуя себя совершенно одиноким. Он слышал, как люди шептались, что его мать умерла из-за него. Потому что ей пришлось родить такого монстра, как он.

Он действительно был чудовищем, по крайней мере, когда смотрел на себя в зеркало и видел свои красные глаза и острые, как лезвия, ногти. Он был в ужасе от своего внешнего вида. Он презирал то, что видел, поэтому разбил зеркало одним лишь взглядом, а затем сел посреди

разбитого стекла. Слезы лились из его глаз.

Дрожащей рукой он схватил осколок разбитого зеркала и подвел его к запястью. Он медленно резал свою плоть, но эта боль была ничто по сравнению с той, что была в его груди. Он посмотрел на свое запястье, но порез уже зажил. Если бы только раны в его сердце могли зажить с такой легкостью.

Почему это было так сложно? Почему жизнь так жестока к нему? Он просто хотел, чтобы его любили, чтобы его хотя бы разок обняли. Он хотел, чтобы кто-нибудь сказал ему, что он не монстр и что ему не нужно бояться.

Но он снова сидел в углу темной комнаты, испуганный, и плакал в подушку, чтобы заглушить этот звук. Он чуть не сжег своего брата силой мысли. Как такое возможно? Может быть, он был чудовищем, которое убило свою мать и чуть сегодня не убило своего брата. Он заслуживал того, чтобы его ненавидели, он заслуживал того, чтобы его боялись. Неудивительно, что отец не хотел его, ведь он убил его жену и мог убить и его.

Златоглазый мальчик, который теперь был подростком, смирился с тем, что он чудовище. Его сердце онемело от боли и одиночества, которые он должен был вынести, поэтому он закрыл свои чувства.

Он слышал о себе много плохого. Он слышал это так много раз, что это уже не трогало его. Никого это не волновало и никогда не будет волновать, так зачем беспокоиться? Он изолировал себя от всех остальных, но все же не мог оставаться один. Братья издевались над ним всякий раз, когда им представлялась такая возможность, а отец иногда врывался в его комнату в состоянии алкогольного опьянения.

- Ты! - Крикнул отец, указывая на него, пытаясь удержать равновесие. - Ты превратил мою жизнь в ад! Почему ты должен бы родиться, ты отвратительная дрянь? Почему?!!!

- Отец?

- Не смей! Не смей меня так называть. Я тебе не отец! - Кричал он. - И не смотри на меня такими глазами!!

Отец ненавидел его глаза, и его самого. Некоторые люди говорили, что его глаза были сделаны из адского огня, в то время как другие говорили, что это были камни из ада. Если бы люди заглянули в них, они бы согрешили и в конце концов попали в ад.

- Отец? Почему ты так меня ненавидишь? - Спросил мальчик, набравшись храбрости.

- Ненавижу? - Отец рассмеялся. - Я не ненавижу тебя, я тебя презираю.

- Тогда почему бы тебе просто не убить меня? - Закричал мальчик, и слезы потекли по его лицу.

- Если бы я только мог. - Отец сплюнул.

Позже той же ночью мальчик стоял на вершине башни замка, глядя вниз. Он глубоко вздохнул. Он собирался закончить свою жалкую жизнь. Не будет больше боли, не будет больше одиночества. Он закрыл глаза. Это был конец, подумал он.

- Нееет!! - Закричала Хейзел, и Люциан вышел из своего тумана.

Он удивленно посмотрел на нее, ее щеки были мокрыми от слез. Он понял, что она видела его воспоминания. Но как?

- Хейзел. - Он потянулся к ней и крепко обнял, пока она истерически рыдала у него на груди.

- Прости, что тебе пришлось это увидеть. Я не хотел. - Сказал он, но она продолжала плакать.

Люциан мысленно выругался. Как она смогла увидеть его воспоминания? Меньше всего ему хотелось видеть, как она страдает.

- Хейзел? - Он прошептал ее имя, нежно поглаживая по спине. - Это было очень давно. Да, мне было одиноко. Мое сердце замерзло, распространив холод по всему телу. Я жил, терпя все это, пока в моей жизни не появилась ты.

Она постепенно перестала плакать и посмотрела на него. Он вытер несколько слез с ее щек. Ему было больно видеть, как она плачет.

- Ты дала мне повод жить. Ты принесла тепло в мою жизнь, заставив лед вокруг моего сердца растаять, чтобы оно снова могло биться. И теперь мое сердце бьется, и оно бьется только для тебя.

Она удивленно посмотрела на него, сморгнула несколько слезинок и вытерла их тыльной стороной ладони. Он слышал, как колотится в груди ее сердце. Она знала, что он собирается сказать, и ждала этого с нетерпением.

- Я люблю тебя, Хейзел. Я люблю тебя всем сердцем.

Затем он накрыл ее губы своими и целовал до тех пор, пока у нее не перехватило дыхание.

<http://tl.rulate.ru/book/44137/1213998>